

Проблемы Гендерного Равенства В Центральной Азии

*Umarova Yulduz Baxtiyorovna*¹

Абстрактный: Одна из проблем, которые не теряют своей актуальности в мире является проблемы. Сегодняшний день мы привыкли думать о современном мире как о все более демократизирующемся, толерантном и либерализирующемся пространстве. Однако это не всегда так, что демонстрируют нам различные исследования, такие как, например, глобальный Индекс Демократии.

Ключевые слова: гендер, Индекс Гендерного Неравенства, рождаемость, репродуктивному здоровью.

Актуальные вопросы о гендерном равенстве в международном масштабе женщины составляют лишь 38% человеческого капитала по сравнению с 62% мужчин. С экономической точки зрения, человеческий капитал может возрасти на 21,7% во всем мире, а общее благосостояние – на 14,0% при гендерном равенстве хотя бы в доходах [Водон и де ла Бриер, 2018]. Гендерное неравенства ведет к сохранению экономическим потерям для всего человечества. Одним из инструментов, широко используемых для оценки гендерной проблемы, является Индекс Гендерного Неравенства (ИГН), который измеряет гендерное неравенство по трем важным аспектам человеческого развития – репродуктивному здоровью, измеряемому коэффициентом материнской смертности и коэффициентом рождаемости среди подростков; наличию представительства и возможностей, измеряемых долей мест в парламенте, занимаемых женщинами, и долей взрослых женщин и мужчин в возрасте 25 лет и старше, имеющих как минимум среднее образование; и экономическому статусу, измеряемому долей участия в рабочей силе женского и мужского населения в возрасте 15 лет и старше. ИГН-2020 построен на тех же принципах, что и Индекс Человеческого Развития (ИЧР), но направлен на то, чтобы лучше отражать различия в распределении достижений между женщинами и мужчинами. ИГН измеряет дополнительные затраты на развитие человеческого потенциала, вызванные гендерным неравенством [ПРООН, б.д.].

Узбекистан, занимающий второе место в рамках рейтинга ИГН в Центральной Азии, находится во второй категории ИЧР – «высокий уровень человеческого развития». С точки зрения критериев ИГН, три из пяти категорий тянут Узбекистан вниз: материнская смертность, доля женщин в парламенте и подростковая рождаемость. Тем не менее, из этих трех по уровню подростковой рождаемости Узбекистан по-прежнему является лучшим в регионе Центральной Азии с уровнем рождаемости 23,79 на 1000 человек. К сожалению, уровень материнской смертности в Узбекистане почти в три раза выше, чем в Казахстане, а также превышает средний уровень по географическому региону Европы и Средней Азии. Наконец, представительство женщин в парламенте Узбекистана остается относительно низким – всего 16,4%. Если говорить о положительных факторах, то это охват средним образованием, который близок к 100% для обоих полов, и присутствие на рынке труда. Согласно исследованию, 52,4% женщин в Узбекистане активны на рынке труда, у мужчин это число значительно выше – 78,1%. Интересно отметить, что по сравнению с Казахстаном доля работающих женщин меньше, но доля мужчин больше, что создает более широкий гендерный разрыв с точки зрения занятости.

Ситуация для региона Центральной Азии характеризуется тем, что Казахстан лидирует в рейтинге по уровню гендерного равенства, занимая 44-е место из 162 в мировом рейтинге. Это

¹ ISFT instituti o'qituvchisi

также делает Казахстан единственной страной региона, помещенной в первую категорию списка – «очень высокий уровень человеческого развития». Узбекистан, занимает 62-е место в мировом рейтинге гендерного равенства. Следующим в списке идет Таджикистан, занимающий 70-е место. Кыргызстан занимает 82-е место в мире по уровню гендерного равенства. К сожалению, ИГН не располагает достаточными данными о Туркменистане, поэтому он не включен в список.

Если внимательно присмотреться к относительно высокой позиции Казахстана в рейтинге, можно выделить три критерия, которые поднимают статус страны выше среднего в регионе Европы и Центральной Азии, и два критерия, которые снижают этот статус. Три положительных критерия – это уровень материнской смертности (количество смертей на 100 000 живорождений), процент населения, имеющего хотя бы некоторое среднее образование, и уровень экономической активности. Показатель материнской смертности в Казахстане по индексу составляет 10 на 100 000, что вдвое ниже среднего по региону и сопоставимо с наиболее развитыми странами мира. Процент населения, имеющего хотя бы какое-то среднее образование в Казахстане, является одним из самых высоких в мире, превышая 99% для обоих полов. Однако следует отметить, что рейтинг не оценивает качество образования, и Казахстан не имеет высоких оценок с точки зрения знаний местных учеников. В среднем по знаниям 15-летние школьники из Казахстана отстают от сверстников из стран ОЭСР на 1,5-2 года [Нурбаев, 2020]. Следовательно, необходимо понимать, что образовательные успехи республики в рамках ИГН не обязательно приводят к дальнейшему карьерному росту и перспективам улучшения жизни населения. Наконец, степень присутствия на рынке труда обоих полов в республике довольно высока – 62,7% для женщин, 75,5% для мужчин, в то время как в среднем по географическому региону Европы и Центральной Азии она составляет 45% и 70% для женщин и мужчин, соответственно. Также важно отметить, что разрыв между гендерной занятостью в Казахстане довольно небольшой по сравнению с региональным.

Что касается двух критериев, которые снижают позицию Казахстана в рейтинге, то это уровень рождаемости среди подростков (рождаемость на 1000 женщин в возрасте 15–19 лет) и представительство женщин в парламенте. Уровень подростковой рождаемости в Казахстане составляет 29,8 на 1000, что превышает средний показатель по региону Европы и Центральной Азии. Беременность в подростковом возрасте, помимо выявленных рисков для здоровья, может привести к негативным социально-экономическим последствиям, таким как неполное образование, передача бедности из поколения в поколение и т. д. По мнению различных экспертов, для сокращения подростковой беременности законодателям следует продвигать стратегии, направленные на расширение прав и возможностей девочек-подростков, а правительства должны улучшать доступ к медицинскому обслуживанию и информации для бедных и маргинализированных групп, которые более склонны к подростковой рождаемости. [МакКвестон и др., 2012]. Что касается доли мест в парламенте, то женщины в Казахстане после выборов 2021 года составляют 24,3%, хотя после реформ 2020 года доля женщин-кандидатов от политических партий должна была составлять не менее 30% [Новый состав Мажилиса парламента, 2021].

Если говорить о Таджикистане, то вместе с Кыргызстаном он отнесен к третьей категории по ИЧР – «средний уровень человеческого развития». Страна занимает 70-е место в списке ИГН. По показателю материнской смертности (17 на 100 000) и доле мест в парламенте, занимаемых женщинами (20%), Таджикистан занимает второе место в регионе Центральной Азии. Тем не менее, по критерию подростковой рождаемости, составляющей 57,1 рождений на 1000 женщин в возрасте 15–19 лет, Таджикистан занимают самую низкую позицию среди четырех представленных стран. То же самое можно сказать и об охвате населения средним образованием, который в целом достаточно высок – 93,3% для женщин и 95,7% для мужчин, но тем не менее хуже остальных стран в регионе. Наконец, уровень экономической активности в Таджикистане чрезвычайно низок – только 31,3% для женщин и 52,8% для мужчин.

Кыргызстан занимает последнее место из четырех стран Центральной Азии, представленных в ИГН, находясь на 82-м месте из 162 в целом. Основными факторами, обусловившими относительно низкое положение страны, являются материнская смертность, составляющая 60 смертей на 100 000 живорождений, коэффициент подростковой рождаемости, составляющий 32,8 рождений на 1000 женщин в возрасте 15–19 лет, и самая высокая разница в уровне экономической активности (30,9%) между мужчинами и женщинами.

Делая выводы можно увидеть, что ситуация в Центральноазиатском регионе с точки зрения гендерного равенства довольно разнообразна, и актуальность, с которыми сталкиваются страны региона, не одинаковы. Есть только один общий фактор успеха для всех стран Центральной Азии – доступ к среднему образованию. Однако, как было сказано ранее для Казахстана, этот критерий является довольно формальным, и всем странам региона еще предстоит пройти долгий путь к повышению качества своего образования. Только в этом случае наличие образования будет гарантировать наличие соответствующих знаний, навыков и, следовательно, лучшего будущего для обоих полов.

Источники:

1. МакКестон К., Сильверман Р., Глассман А. (2012). *Подростковая фертильность в странах с низким и средним уровнем доходов: эффекты и решения*. Центр глобального развития 1800 Массачусетс Авеню, Северо-Западный Вашингтон, округ Колумбия 20036. Доступно по адресу: <https://www.cgdev.org/publication/adolescent-fertility-low-and-middle-income-countries-effects-and-solutions-working-paper>. Дата обращения: 16.03.2021.
2. Новый состав Мажилиса Парламента (2021). Доступно по адресу: <https://ru.sputnik.kz/infographics/20210114/16034964/obnovlennyu-sostav-mazhilisa.html>. Дата обращения: 17.03.2021.
3. Нурбаев Ж., (2020). *Почему казахстанские школьники провалили международный экзамен PISA?* Доступно по адресу: https://forbes.kz//process/education/pochemu_kazahstanskie_shkolniki_provalili_mejdunarodnyiy_ekzamen_pisa. Дата обращения: 16.03.2021.
4. Программа развития ООН. (б.д.). *Индекс гендерного неравенства*. Доступно по адресу: <http://hdr.undp.org/en/content/gender-inequality-index-gii>. Дата обращения: 15.03.2021.
5. Водон К., де ла Бриер Б. (2018). *Нереализованный потенциал: высокая цена гендерного неравенства в доходах*. Вашингтон, округ Колумбия: Всемирный банк. © Всемирный банк. Доступно по адресу: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/29865>. Дата обращения: 15.03.2021.
6. <https://www.eurasian-research.org/publication/gender-assessment-in-central-asia/?lang=ru>

